

ААРИН

С облегчением он добрался до пещеры и обнаружил там большинство своих самых сильных друзей. Деформированные обычно обходили вниманием свои племена, когда речь заходила об ответственных ролях, поэтому у них часто оставалось свободное время. Пещера была местом, где они собирались, чтобы укрыться от осуждающих взглядов. Или просто потому, что им было скучно.

Похоже, что либо фанатики были сегодня в полном составе, либо всем было скучно. Когда он вошел, в пещере было шумно.

Первой его увидела Мирта, подскочив к нему - ее миниатюрная фигурка всегда вызывала у него ощущение, что ее нужно поймать и удержать, чтобы она не упала и не разбилась. "Где ты был?" - щебетала она. "Твои друзья глазуют на твой стул". Она наклонила голову к толпе сзади, где некоторые из друзей Аарин сгруппировались, смеясь, возле его места.

"Я тоже рад тебя видеть, Мирта", - сухо сказал он. "Вижу, все еще пытаешься разжечь неприятности?"

"Только потому, что тебя не было. Когда кошки нет, мыши играют. Я бы и сам не отказался от кресла. Было бы забавно немного покомандовать Кинном".

Мирта была молода, но бесстрашна. Как лавинка, не умеющая перемещаться, а значит, и летать, она страдала больше всех. Лавины в значительной степени полагались на полет для своих товаров и ловушек, и большинство их профессий и ролей были основаны на этом. Самые сильные летуны имели самый высокий статус в племени, и к ним часто относились как к альфам, даже если это было не так. Большинство ее соплеменников относились к Мирте как к ребенку, который еще не научился управлять крыльями - этому не способствовало то, что она была невысокого роста среди людей, которые обычно были самыми высокими, за исключением лошадей. Она подсознательно переняла детскую манеру говорить, от которой Аарин пыталась ее отучить, чтобы помочь ей эффективнее общаться с деформированными, а также со своим племенем.

Он заметил, что она не понимает, как часто использует свой маленький рост и высокий голос, чтобы казаться моложе, чем она есть, и как это играет роль в некоторых предрассудках, с которыми она сталкивается.

"Кресло мое", - прорычал Аарин, имея в виду свое место Альфы, которое в пещере обозначалось толстым кожаным креслом, которое он использовал всегда, когда находился там.

Он никогда не говорил остальным держаться от него подальше, но они держались. Использование кресла или угрозы его использовать были обычной шуткой. Но Аарин прекрасно понимал, что его роль требует от него поддерживать определенный уровень разделения. У него было много хороших друзей среди деформированных, но, в конце концов, они все равно подчинялись. Им это было необходимо. Никто из них не мог выжить без порядка.

Шум в пещере уменьшился, когда присутствующие заметили его. Он прошел к задней стенке, приветствуя людей и отвечая на приветствия, но его внимание было приковано к группе мужчин, стоявших за его креслом, явно что-то обсуждавших и пока не знавших о его появлении.

Аарин посмотрел на них и, повысив голос, обратился ко всей пещере. "Собирайтесь все. Мне нужна ваша помощь. У нас тут какая-то хрень происходит".

Шум в пещере прекратился, все повернулись и направились к центру пещеры, где были разбросаны кресла, ковры и меха. Многие сидели на подлокотниках кресел или на полу, на подушках, брошенных с двух диванов. Но все они нашли свое место.

Самцы за его креслом - в том числе его друзья Кинн и Роббе - удивленно переглянулись, но поприветствовали его и поспешили обойти вокруг, чтобы быть поближе.

Гарта нигде не было видно. Придется спросить у других самцов, проводил ли его бывший секундант время с деформированными или нет. Ему не нравилось вот так выставять Гарта из иерархии, но это было необходимо.

Это напомнило ему о необходимости назначить нового секунданта. На всякий случай.

Прежде чем они заняли свои места, он поймал локоть Кинна и прошептал ему на ухо: "Ты видел Гарта в последние день-два?".

Кинн покачал головой, его странные глаза - карие, настолько светлые, что почти желтые - обшаривали пещеру, чтобы убедиться, что никто не обращает на него внимания. "Я даже не видел его за едой", - сказал он с укоризненным видом, его темные волосы падали, рассыпаясь по лбу. Он был ниже Аарина, но все еще очень силен. Он был очарователен - самки его любили, - но очень эмоционален. Когда он злился, все быстро становилось ужасным. Если бы он был более сдержан, Аарин назначила бы его вторым. Он был хорошим самцом. Вместо этого он часто оказывался в роли шпиона Аарин среди людей. Он был очень общительным и очень умным - как и большинство козлов, - поэтому он был идеальным центром сбора информации. Если бы он перестал гоняться за самками достаточно долго, чтобы найти себе занятие по душе, то, скорее всего, он бы хорошо себя чувствовал в племенах, поскольку козлы сменялись нечасто, и его отсутствие было менее заметно. Но поскольку многие козлы восстали во время Войны волков, последовав за своими друзьями-повстанцами люпинами, козлы, оставшиеся в Городе Деревьев, сомкнули ряды и избегали любых ассоциаций с чем-либо другим, стараясь не связываться с повстанцами. Но теперь, двадцать лет спустя, культура изоляции и повышенного внимания к репутации стала частью их стада. Кинн был слишком откровенным и агрессивным, чтобы быть отмеченным в стае, даже если бы он мог перемещаться.

"Может, ты поспрашиваешь и сообщишь мне завтра, что найдешь? Я хочу убедиться, что он не замышляет неприятностей или не причиняет себе вреда".

Кинн кивнул, и они сцепили руки, а Аарин повернулся, чтобы убедиться, что все расселись, прежде чем занять свое место.

Оглядев всю комнату, Аарин все еще не мог поверить, что это вот-вот произойдет. Его друзья - его народ - собирались завести щенков. Он подождал, пока он сядет. Многие из них все еще пытались найти себе места, но те, кто уже устроился, смотрели на него внимательными глазами, любопытными и настороженными. Аарин на мгновение задумался о том, что ему предстоит сделать. В чем он будет участвовать. Он покачал головой, ошеломленный.

Не подозревая о его мыслях, его друг Роббе, беловолосый конь, который, как всегда говорила Элия, напоминал ей Бехрина - по темпераменту, а не по внешности: у Роббе была копна густых белых волос и голубые глаза, почти леденяще яркие, - похлопал его по спине. "Как дела, Голубые Шарик?" - сказал он, ухмыляясь и подмигивая.

Роббе первым разгадал чувства Аарина к Элрет и безжалостно дразнил его в течение многих

лет. Он был достаточно добр, чтобы не делать Аарина мишенью для других. Но он не проявлял милосердия, когда они разговаривали наедине.

Обычно Аарин просто закатывал глаза, но в этот раз он улыбнулся. "О, ты даже не представляешь", - усмехнулся он.

Робби вскинул брови. "Не говори, что она стала настоящей Анимой и начала расхаживать перед тобой голой? Избавь себя от страданий, парень! Скажи ей!"

Аарин выдержал взгляд друга и стал ждать.

Роббе усмехнулся про себя, но потом застыл в ожидании. Когда Аарин ничего не сказал, но продолжал улыбаться, его глаза расширились. "Подожди, ты..."

"Так, слушайте все", - позвала Аарин, прервав его. Роббе брызгал слюной и ругался, бормоча о том, что Аарин заплатит за то, что оставила его в подвешенном состоянии. Но Аарин просто хлопнул в ладоши и обратил свое внимание на всех собравшихся перед ним.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2519842>